

га. – М., 2005; Сулига, С.В. Японский флот: Корабли русско-японской войны / С.В. Сулига. – Якутск, 1995; Белов, А.А. Броненосцы Японии / А.А. Белов. – СПб., 1998.

МОРАЛЬНЫЙ ДУХ ГАРНИЗОНА ПОРТ-АРТУРА НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОБОРОНЫ (26 ЯНВАРЯ-25 ИЮЛЯ 1904 Г.) ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Шерстинёв Сергей Сергеевич

Самарский государственный педагогический университет

Вопрос о моральном духе на первом этапе обороны достаточно актуален, так как именно в период был заложен пласт для высокого морального духа в период штурмов крепости. Прежде всего, необходимо пояснить, что представляет собой моральный дух. Моральный дух характеризует реализацию духовно-нравственного потенциала в конкретно-исторических условиях и представляет собой переплетение идей, идеалов, представлений о целях и характере войны.

В ходе внезапного ночного нападения на русскую эскадру японцы видимо рассчитывали разгромить русский флот (или, в крайнем случае, нанести урон) и чтобы это оказало влияние на состояние морального духа гарнизона. Анализ мемуаров участников событий показывает, что внезапное нападение только способствовал подъему духа¹.

В этот период времени боевые действия на сухопутном фронте практически не велись, поэтому часть гарнизона (в основном артиллеристы) помогали русской эскадре при отражении атак японского флота. Можно говорить о том, что защитники Порт-Артура придавали большое значение флоту, поэтому все удачи и неудачи последнего воспринимались ими как свои собственные. Так приезд адмирала С.О. Макарова, сторонника активного взаимодействия армии и флота вселил уверенность не только в личный состав эскадры, но и в сухопутный гарнизон. По этому поводу в литературе и источниках сказано следующее: «всюду царит воодушевление и уверенность в успехе. У всех замечается новый прилив энергии, жажда деятельности и светлый взгляд в будущее»². Но, к сожалению, это воодушевление и подъем духа длились недолго. 31 марта адмирал С.О. Макаров погиб на броненосце «Петропавловск». Тяжело переживали утрату моряки Тихоокеанского флота и гарнизон крепости. В дневнике 1 апреля штабс-капитан А.Н. Люпов описывая внутреннее состояние офицеров, а также свое собственное отмечает, что, что все теперь подавлены грозными событиями под Порт-Артуром и вновь чувствуют ту беззащитность, которая была до приезда С.О. Макарова³. Порт-артурская эскадра, оказалась бес-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

сильной помешать японцам, произвести перевозку войск и их высадку на Квантунском п-ове, что было гибельным для Порт-Артура.

Как уже говорилось, моральный дух состоит из двух факторов: реализации потенциала и веры в успех. Что касается первого фактора, то защитники Порт-Артура проявили настоящий героизм на этом этапе войны. В качестве примера можно привести бой под Цзинчжоу. Правый и левый фланги под натиском японцев вынуждены были отступить. Только в центре окруженные роты 5 полка продолжали сражаться. Солдаты встречали японцев штыками и гибли в неравной борьбе; ни один солдат не сдался в плен. Об упорстве и героизме русских солдат и офицеров свидетельствовали потери 5 полка, из которого выбыло 37% солдат и 51% офицеров⁴. С оставлением Цзинчжоу противнику была открыта к крепости, т.к. от Цзинчжоу до Порт-Артура не имелось оборонительных рубежей.

Что касается второго фактора, то здесь дело обстоит несколько сложнее. С учетом анализа архивных источников и историографии можно констатировать о том, что вера в успешное окончание войны постоянно колебалась⁵. Такая неуверенность проявляется, на наш взгляд, прежде всего, из расстройств нервов и переживаний защитников, под влиянием ложных слухов и известий, а также вследствие собственных успехов или неудач. Но с другой стороны защитники понимали, что отступать больше некуда и все должны биться до последнего. Для русского характера это наилучшее побуждение к стойкости и героизму.

В Порт-Артуре слухам придавали большое значение, и они являлись одним из основных источников информации наряду с донесениями и приказами. Правда, по большей части слухи являлись ложными и отнюдь не способствовали формированию высокого морального духа. По большей части эти ложные слухи о помощи генерала А.Н. Куропаткина (ведь теперь он оставался их последней надеждой) распускало начальство крепости. Делали они это из лучших побуждений, чтобы укрепить моральный дух войск. Но гарнизон крепости крайне пессимистично воспринимал эти слухи⁶.

Также в целях поддержания высокого морального духа была запрещена критика действий начальства под угрозой наказаний. Сведения об убитых и раненых держались в секрете и сообщались лишь по мере необходимости. Но, несмотря на все меры принимаемые командованием крепости моральный дух войск продолжал оставаться невысоким. Из мемуаров участника событий нам известно несколько случаев самоубийства среди офицеров⁷. К данным мемуарам, учитывая вышеописанное состояние автора необходимо подходить с критических позиций, поэтому вся информация вряд ли достоверна.

Поистине выдающуюся роль в укреплении и организации обороны крепости сыграл назначенный в июле 1904г. начальником сухопутной обороны генерал-майор Р.И. Кондратенко. В ходе порт-артурской эпопеи ге-

нерал-майор Р.И. Кондратенко прославился еще и тем, что умел поднимать моральный дух защитников крепости в самые трудные дни. В этом сходятся большинство авторов книг о русско-японской войне⁸. В каждом своем приказе начальник сухопутного фронта Порт-Артура стремился отметить героизм и мужество русских воинов. Такие приказы начальника сухопутной обороны крепости генерала Р.И. Кондратенко зачитывались в стрелковых ротам и батальонах, на артиллерийских батареях. Они не только воодушевляли защитников Порт-Артура, но и поднимали авторитет их военачальников, обеспечивали уверенность в собственных силах. Последнее было исключительно важно в те долгие месяцы, когда русская крепость оказалась в глухой осаде⁹. К началу штурмов генерал Р.И. Кондратенко сумел поднять моральный дух защитников Порт-Артура.

В итоге можно сказать, что моральный дух защитников Порт-Артура изменялся под влиянием различных причин. К тому же без веры в успех он не мог быть достаточно высоким. Но стараниями генерала Р.И. Кондратенко и ему подобных к первым штурмам дух значительно поднялся, и в итоге японская армия надолго осела под Порт-Артуром.

1. РГВИА. – Ф.487. – Оп.1. – Д.65. – Л.3.; Лилье, М.И. Дневник осады Порт-Артура / М.И. Лилье. – М., 2002.

2. РГВИА. – Ф.487. – Оп.1. – Д.65. – Л.27.; Апушкин, В.А. Русско-японская война 1904-1905гг. / В.А. Апушкин. – М., 1911. – С.56.

3. РГВИА. – Ф.487. – Оп.1. – Д.65. – Л.33.

4. Сорокин, А.И. Оборона Порт-Артура. 1904-1905 / А.И. Сорокин. – М., 1952. – С.84.

5. РГВИА. – Ф.487. – Оп.1. – Д.65. – Л.74.; Шацилло, В.К. Русско-японская война. 1904-1905гг. / В.К. Шацилло, Л.А. Шацилло. – М., 2004.; История русско-японской войны 1904-1905 гг. – М., 1977.

6. РГВИА. – Ф.487. – Оп.1. – Д.66. – Л.4, 18, 28.

7. РГВИА. – Ф.487. – Оп.1. – Д.66. – Л.45; – Д.67. – Л.2.

8. Сорокин, А.И. Русско-японская война 1904-1905гг. / А.И. Сорокин. – М., 1956.; Сорокин, А.И. Оборона Порт-Артура / А.И. Сорокин. – М., 1952.; Сметанин, А.И. Оборона Порт-Артура / А.И. Сметанин. – М., 1991.; Шишко, Я.У. Одиннадцатимесячное сидение в Порт-Артуре / Я.У. Шишко. – 1905.

9. Шишов, А.В. Россия – и Япония: история военных конфликтов / А.В. Шишов. – М., 2000. – С.170-171.